

**Из истории дешифровки западносемитского письма:
события и люди.**

**VII. Бартелеми-ориенталист:
между наукой и «высшим светом»**

Часть IV¹

М.М. ЮНУСОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO656086

Статья поступила в редакцию 20.01.2025.

Аннотация: Очерк посвящен пребыванию Бартелеми в 1755–1758 гг. в Италии, его первым впечатлениям от непосредственного знакомства с памятниками древнеримской культуры, планам научной работы ученого в будущем, а также началу многолетних крепких дружеских отношений с семьей герцога де Шуазель, которые станут позднее, уже в Париже, поворотным рубежом в его непростом выборе между служением науке и материальным благополучием. Переписка Бартелеми с друзьями позволяет непосредственно представить, как понятное стремление аббата к обеспеченной жизни, чувства долга и благодарности влиятельным покровителям все больше и больше вовлекали ученого в круговорот светской жизни, отдаляя от него прежних друзей и увеличивая число недругов и просто завистников.

Ключевые слова: Бартелеми, де Келюс, де Мальзерб, де Стэнвиль, де Шуазель, де Помпадур, Пачауди, Мармонтель, «Меркюр де Франс», д'Аламбер, Дюкло, Кабинет медалей.

Для цитирования: Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VII. Бартелеми-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть IV // Письменные памятники Востока. 2025. Т. 22. № 1 (вып. 60). С. 116–134. DOI: 10.55512/WMO656086.

Об авторе: ЮНУСОВ Марат Мингалиевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ymm65@hotmail.com). ORCID: 0000-0003-1926-5044.

© Юнусов М.М., 2025

В начале ноября 1755 г. аббат Ж.-Ж. Бартелеми и Ж.-Ф. де Котт² прибыли в Рим и поселились в резиденции нового французского посланника во дворце Cesarini неда-

¹ Статьи I–VII из серии очерков см. (Юнусов 2013: 100–125; 2014: 125–152; 2015: 75–97; 2016: 78–96; 2019а: 95–113; 2019б: 85–105; 2020а: 21–45; 2020б: 18–40; 2022, 108–128; 2023: 71–89).

² Жюль-Франсуа де Котт (Jules-François de Cotte) — член Парламента, директор Монетного двора (La Monnaie de Paris), библиофил и нумизмат.

леко от Капитолия. Вечный город сразу произвел на аббата неизгладимое впечатление: величественные руины древнеримских сооружений, огромное количество античных статуй, бюстов, надписей, барельефов, образцов мозаики и нумизматических редкостей в папском дворце и частных собраниях кардиналов, ученых и антикваров. В первом же письме из Рима, вспоминая о своем желании удивить иностранных гостей парижской коллекцией античных редкостей, Бартеlemi признался своему другу де Келюсу³: «Тысячу раз в день я краснею от стыда за бесконечно малые памятники в нашем бесконечно малом кабинете древностей; мне стыдно, что я показывал его иностранцам» (Barthélemy 1802: 30)⁴.

И действительно, с первого дня своего прибывания в Риме, а еще ранее будучи проездом туда в городах на севере Италии, Бартеlemi получил великолепную возможность лично познакомиться со многими видными учеными, коллекционерами, кардиналами-меценатами. Статус личного гостя французского посланника при Святом престоле и, что не менее важно, известность Бартеlemi как ученого-античника, сумевшего дешифровать загадочное пальмирское письмо⁵, открывали перед аббатом двери лучших собраний древностей Италии, запасники королевских и папских музеев, библиотеки уникальных рукописей. В письмах графу де Келюсу Бартеlemi весьма подробно рассказывает обо всех своих встречах и наблюдениях. Так, 5 мая 1756 г. Бартеlemi пишет графу: «Вы счастливы, когда находите какие-то отдельные, редкие вещи. Я вижу, как Вы собираете самые красивые цветы мира на берегу тихой реки, в то время как я брожу наудачу по побережью Океана в поисках каких-нибудь плохоньких ракушек⁶» (Barthélemy 1802: 131). Здесь же аббат добавляет, что в полной мере осознает обязанность отчитаться за свое долгое отсутствие в Кабинете медалей перед коллегами в Академии в Париже по результатам поездки, в том числе доложить о приобретенных новых монетах для Королевской нумизматической коллекции (Ил. 1).

Одним из результатов поездки в Италию станет небольшая статья Бартеlemi «Заметки о древних памятниках Рима» — наблюдения автора в течение 18 месяцев пребывания в Италии, которая вышла в свет в 1761 г. (Barthélemy 1761: 579–610)⁷. Содер-

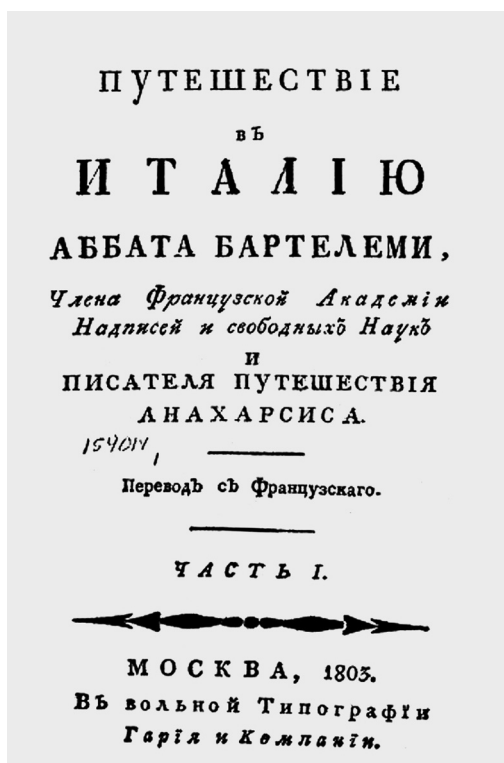
³ Анн-Клод-Филипп де Леви, граф де Келюс (Anne-Claude-Philippe de Tubières de Grimoard de Pestels de Lévis de Caylus, 1692–1765) — французский археолог, искусствовед, писатель-прозаик, с 1731 г. член Французской академии живописи и скульптуры, с 1742 г. член Академии надписей и изящной словесности.

⁴ Всего Бартеlemi написал графу де Келюсу 49 писем из Италии, которые были изданы спустя полвека. Первое издание писем (*Barthélemy J.-J. Voyage en Italie de M. l'abbé Barthélemy... A. Sérieys* (ed.). Paris: F. Buisson, An X (1801) было посвящено вдове герцога де Шуазель. Русский перевод книги был сделан со второго издания писем, вышедшего в свет уже после смерти герцогини де Шуазель, последовавшей 30 ноября 1801 г.: «Путешествие в Италию аббата Бартеlemi, Члена Французской Академии Надписей и свободных Наук. Перевод с Французского. Часть I–II. Москва, 1803».

⁵ «Размышления об алфавите и языке, которые некогда употреблялись в Пальмире» Бартеlemi, представленные французской Академии надписей и изящной словесности 12 февраля 1754 г., были опубликованы в том же году в Париже отдельной монографией (Barthélemy 1754). Спустя несколько лет эта работа была размещена в переводе на итальянский язык в «Записках» Этрусской академии в Кортоне: *Saggi di dissertazioni accademiche pubblicamente lette nella nobile Accademia etrusca dell'antichissima città di Cortona. Tomo VII. Roma, 1758. P. 1–18, pl. I–III.*

⁶ Этот фрагмент письма по каким-то причинам не вошел в русский перевод издания писем 1803 г.: «Vous êtes heureux d'avoir des sujets isolés et piquants. Je vous vois cueillir les plus belles fleurs du monde sur les bords d'un fleuve tranquille, tandis que j'erre à l'aventure sur les côtes de l'Océan, pour chercher quelques mauvaises coquilles».

⁷ Об этой работе Бартеlemi см. (Sadurska 1966: 93–94).

Ил. 1.
Путешествие в Италию
аббата Бартелеми

жание этой статьи в виде устного сообщения было представлено дважды: 30 августа 1757 г. членам Академии надписей и изящной словесности и 15 ноября того же года на публичной ассамблее Академии⁸. «Заметки» Бартелеми включили в себя краткий обзор истории Рима и его архитектурных сооружений, описание некоторых скульптурных памятников, корректуры в чтении нескольких монументальных древнеримских надписей на колоннах и арках, список наиболее редких монет, приобретенных аббатом для королевского Кабинета медалей⁹. Интересно, что, по мнению аббата, причины плохой сохранности древнеримской архитектуры заключаются не в сознательном разрушении архитектурных памятников Рима варварами после

крушения империи, а в последующем не менее варварском использовании строительного материала этих памятников для жилищного строительства местными жителями, разделенными на местные враждующие кланы¹⁰.

Более заметным результатом поездки Бартелеми в Италию, безусловно, явилась возникшая у аббата идея написать «большое сочинение»¹¹ на античном материале, которое действительно, выйдя в свет через 30 лет, широко прославит его автора на

⁸ Из письма к Пачауди от 11 сентября 1757 г.: «Помимо работы, которую я выполняю в Кабинете, будь то с монетами, приобретенными в Италии, или теми, которые я купил в Марселе [из коллекции Кари], меня обязали сделать сообщение для Академии. Это не входило в мои планы. Но меня заставили это сделать, и я в растерянности. Необходимо все изложить более-менее интересно для публики, потому что доклад предназначен для открытого заседания. То, что я видел во время путешествия, известно уже давно. Трудность в том, чтобы сказать что-то новое и доступным языком» (Nisard 1877: 202). Паоло Мариа Пачауди (Paolo Maria Pascaudi, 1710–1785) — итальянский ученый, историк, библиограф, член ордена Театинцев. Подробнее биографию Пачауди см. (Юнусов 2022б: 248–251).

⁹ Всего Бартелеми удалось приобрести больше двух сотен уникальных монет для королевского Кабинета медалей (Badolle 1926: 57, note 3).

¹⁰ «Разрушение самых прекрасных сооружений Древнего Рима обычно приписывают ярости варваров. Я думаю, что это ошибка: солдаты, жадные до добычи, не имели ни сил, ни времени для разрушения столь крепких сооружений. Невежество, корысть, междоусобные войны римских синьоров уничтожили почти все это» (Barthélemy 1761: 585).

¹¹ Вероятно, именно об идее этой книги Бартелеми писал графу де Келюсу в своем предпоследнем письме из Рима 16 марта 1757 г., перед самым возвращением в Париж: «...я хочу полностью сосредоточиться и не выходить в свет без большого сочинения. Я сдержу свое слово сразу по возвращении, уверяю Вас в этом» (Barthélemy 1802: 224).

всю Европу — от Лондона до Санкт-Петербурга: «Путешествие юного Анахарсиса по Греции». Но именно об этом произведении потом напишет Стендаль: «Страна, где меньше всего знают греков, — это Франция, и это благодаря произведению аббата Бартеlemi. Этот домашний священник (*prêtre de cour*) очень хорошо знал всё, что происходило в Греции, но он никогда не знал греков. Это всё, как если бы какой-нибудь молодой щёголь (*petit-maître*) времен Старого режима с большой pompой отправился бы в Лондон изучать англичан»¹². Трудно сказать, греков какой эпохи имел в виду Стендаль, но Бартеlemi действительно так и не удалось посетить Грецию, несмотря на такое предложение со стороны его покровителя, графа де Стэнвиля¹³. Бартеlemi не раз сетовал на это обстоятельство, но сама жизнь словно противилась такой поездке.

23 января 1757 г. де Стэнвиль выезжает в отпуск в Париж¹⁴, оставляя свою супругу с Бартеlemi в Риме. По прибытии в Версаль де Стэнвиль получает назначение послом в Вену и просит Бартеlemi сопроводить его супругу в поездке обратно в Париж. Сразу по возвращении во Францию де Стэнвиль приглашает Бартеlemi отправиться с ним в австрийскую столицу, и, более того, вновь назначенный французский посланник в Вене сообщает ему, что уже сумел получить у короля разрешение на поездку аббата из Вены в Грецию, на острова Эгейского моря и возвращение обратно морем в Марсель. Однако Бартеlemi был вынужден отказаться от столь возжеленной для него поездки. Как полагал биограф Бартеlemi М. Бадоль, главной причиной отказа от поездки было крайне сложное материальное положение аббата, не имевшего средств на такое дорогостоящее путешествие¹⁵ (Badolle 1926: 59–60). Отсюда разочарование и даже отчаяние Бартеlemi в личных письмах к Пачауди (Ил. 2):

14 июня 1757 г. ...Мне понравилось путешествовать. Я хотел поехать в Вену. Г-н и г-жа де Стэнвиль любезно предложили мне это. Мои дела, с одной стороны, и скромность моего бюджета — единственные преграды, которые меня остановили (Nisard 1877: 193)¹⁶.

11 сентября 1757 г. ...Проблемы с желудком, дожди, холод, шум, отсутствие де Стэнвилей доводит меня иногда до отчаяния... без шуток: будь я свободен и богат, я бы закончил мои дни в Италии. Ничто не сравнится с ярким солнцем. Я уже и забыл, какого оно цвета... (Ibid.: 205–206).

¹² [Stendhal]. Histoire de la peinture en Italie. Par M.B.A.A. T. II. Paris: P. Didot, l'aîné, 1817. Livre 6. Ch. CXI. P. 133–137, note 1.

¹³ «Домашний священник» не смог получить чуть раньше, находясь еще в Риме, даже разрешения на поездку на Сицилию и Мальту, где хотел лично осмотреть знаменитую *cippus* с греко-финикийской билингвой. Эта надпись на монументе (*Melitensis prima*) стала известна в Европе за двадцать лет до этого, и Бартеlemi, без сомнений, хотел лично сделать прорисовку финикийской надписи, которую он успешно дешифрует позднее, в 1758 г.

¹⁴ «Отпуск» де Стэнвиля был вызван прежде всего внешне- и внутривосточными причинами: военное противостояние Франции с Англией в начале Семилетней войны и необходимость сближения с Австрией, смертельная болезнь папы Бенедикта XIV, грозившая обрушить хрупкое религиозное равновесие внутри французского общества, настоятельное пожелание маркизы де Помпадур и Инфанты видеть французским посланником в Вене именно де Стэнвиля (Maugras 1903: 85, note 2). Неудачное и бессмысленное покушение Р.-Ф. Дамиена на жизнь Людовика XV 5 января 1757 г. лишь ускорило отъезд де Стэнвиля из Рима.

¹⁵ По мнению Г. Могра, Бартеlemi отказался от поездки в Вену ввиду необходимости возобновить работу в Кабинете медалей, который был закрыт в течение почти двух лет из-за отсутствия хранителя (Maugras 1903: 91).

¹⁶ Чета де Стэнвиль отбыла в Вену в начале апреля 1757 г.

Ил. 2.
Ж.-Б. Грёз. Портрет П.М. Пачауди
(из кн.: Bédarida, 1928, 336, Pl. V)

20 марта 1758 г. ...Я часто получаю их (новости) из Вены, куда уже и не надеюсь, что смогу поехать. Здесь мне отказывают во всем, даже в самом оправданном, в то время как другим, которые либо не работают, либо вообще не способны ни на что, разрешено всё (Ibid.: 214).

22 мая 1758 г. ...Ничто меня так не огорчает, как посвящать себя исполнению долга и ничего не получать взамен из того, что достается некоторым людям, которые едва ли научились читать (Ibid.: 221).

Эта в некотором роде исповедь, очевидно, отражала реальное настроение многих людей науки того времени и, как кажется, во многом объясняет готовность Бартеlemi стать «домашним священником» в семье де Стэнвилей/де Шуазелей. Это произойдет почти через год, после возвращения его покровителей и, без преувеличения, личных, преданных друзей из Вены.

Но вернемся к Бартеlemi-ориенталисту. 20 марта 1758 г. Бартеlemi написал в Италию к Пачауди:

...Этот кошмарный финикийский алфавит занимает все мое время. Я прочел свое со-общение [о римских древностях] в Академии. Оно было подготовлено наспех, и его при-урочили к окончанию пасхальных каникул. Надо еще раз его переделать, и, возможно, потребуется переработать в третий раз, когда речь пойдет о подготовке к печати. Всё это мне изрядно надоело, и я просто принимаю решение после всего подобного больше не заниматься восточными языками. Отсутствие памятников, невероятные трудности, кото-рые встречаешь в тех головоломках, которыми занимаешься, постоянные опасения сде-лать какую-нибудь ошибку — всё это достаточно обескураживает. Я тем более думаю об этом, потому что такого рода деятельность очень мало ценится у нас и какой-либо боль-шой успех в этом направлении не дает ни малейшей возможности получить признание. Впредь я буду искать более интересные темы или, скорее, не делать ничего. Я буду тра-тить свое время на посещение друзей либо на переписку с ними (Nisard 1877: 213–214).

Несмотря на эти настроения, через три недели, 12 апреля, Бартеlemi сделает в Академии доклад о дешифровке финикийской письменности, который займет одно из самых почетных мест в истории западносемитской филологии¹⁷.

¹⁷ О дешифровке финикийского письма, значении открытия Бартеlemi и его полемике с Дж. Свин-тоном см. (Юнусов 2020: 21–45).

В начале декабря 1758 г. маркиз де Стэнвиль с супругой, к тому времени уже герцог и герцогиня де Шуазель, возвращаются из Вены в Париж (Choiseul 1904: 162–163). Герцог получает портфель министра иностранных дел Франции, а жизнь Бартелеми, которая все крепче связывалась с его семьей¹⁸, действительно очень скоро станет «круговертью событий» (*le tourbillon d'affaires*)¹⁹. Но станут ли от этого темы научной работы аббата «более интересными»?

В свое время Ш.О. де Сент-Бёв написал, что многолетняя дружба семьи де Шуазель с Бартелеми была идеальным, наилучшим примером союза богатого дома и аббата:

В XVIII веке в каждом богатом доме был свой *аббат*, второстепенное лицо, и вместе с тем незаменимое, удобный хозяину и хозяйке дома, отвечающий на вопросы детей и матерей, присматривающий за воспитателем, образованный, активный, близкий, старательный, забавный, неременный атрибут в загородных имениях... Аббат Бартелеми по своим заслугам и характеру чувства, связывавшего его с г-ном и г-жой де Шуазель, возвышается над этим классом или, скорее, олицетворяет в наших глазах его наилучший и идеальный образец (Sainte-Beuve 1853: 154–155).

Э.Ф. де Шуазель был одной из самых ярких фигур в политической жизни Франции времен Людовика XV²⁰. Выходец из старинного, но обедневшего рода из Шампани, де Шуазель построил головокружительную карьеру благодаря протекции маркизы де Помпадур и своему проницательному уму. Современники отмечали, что, не обладая яркой внешностью, де Шуазель отличался редким обаянием, обходительностью, веселым характером и одновременно гордым нравом, целеустремленностью, умением произвести впечатление сильного человека²¹ (Richelieu 1793: 246; Gleichen 1868: 19; Dutens 1806: 99–100)²².

Одновременно, будучи здравомыслящим политиком и проницательным царедворцем, де Шуазель не переставал быть беспечным гедонистом и успешным волокитой. Так, в одном письме к Вольтеру он признавался:

¹⁸ Из автобиографии Бартелеми: «Моя жизнь так связана с жизнью г-на и г-жи де Шуазель, они так повлияли на события моей жизни, что было бы невозможно говорить обо мне, не упоминая их...» (Barthélemy 1824: 55).

¹⁹ «Когда я по Вашему поручению встретился с аббатом Бартелеми, он первым сказал мне, что ему стыдно, что он не писал Вам. Вам следовало бы его простить. Круговерть событий, которые часто его сопровождают, не позволяют ему, как бы ему ни хотелось этого, посвящать себя тем, кто доставляет ему самое большое удовольствие», — из письма Мариетта в Италию к Пачауди от 17 февраля 1759 г. (Nisard 1877: 316). Пьер-Жан Мариетт (Pierre-Jean Mariette, 1694–1774) — меценат, гравёр, теоретик искусства, издатель и коллекционер, близкий друг графа де Келюса.

²⁰ Этьенн Франсуа де Шуазель, маркиз де Стэнвиль, герцог де Шуазель (Étienne François de Choiseul, Marquis de Stainville, Duc de Choiseul, 1719–1785) — военный, дипломат, политический деятель: министр иностранных дел (1758–1761, 1766–1770), военный министр (1761–1770).

²¹ См. также оценку личности де Шуазеля (Маклинн 2009: 98–102).

²² Луи-Франсуа-Арман де Виньеро дю Плесси, герцог де Ришелье (Louis-François-Armand de Vignerot du Plessis, duc de Richelieu, 1696–1788) — военачальник, маршал Франции (с 1748 г.), меценат, друг Вольтера. В свете прославился многочисленными скандалами и любовными интрижками. Карл Генрих фон Глейхен (Karl Heinrich von Gleichen, 1733–1807) — немецкий дипломат, публицист-мистик, близкий друг семьи де Шуазель и аббата Бартелеми. Луи Дютан (Louis Dutens, 1730–1812) — дипломат, писатель, историк, нумизмат. Член Академии надписей и изящной словесности с 1775 г.

Ил. 3.
Луиза-Онорин де Шуазель
(из кн.: Maugras 1903)

Версаль, 22 апреля [1760 г.]... но я в восторге до безумия от своих удовольствий. Я богат. У меня очень красивый и очень комфортный дом в Париже. Моя жена — очень умная женщина и, что совсем удивительно, никогда не наставляла мне рога. Мои семья и круг друзей мне абсолютно приятны. Мне нравится выводить из себя д'Аржанталь²³, пить и болтать о всяких глупостях до 4 часов утра с г-ном Ришелье. Говорили, что у меня были посредственные любовницы, но я нахожу их удивительно приятными (Calmettes 1902: 70–71).

Полной противоположностью своему супругу была его жена Луиза-Онорин де Шуазель — кроткая, мягкая, обходительная и одновременно твердая и энергичная, когда возникала необходимость защищать интересы близких людей²⁴. Граф А.Р. Воронцов, гостивший в доме де Стэнвиля в его бытность французским посланником в Вене, писал о супруге графа:

Г-жа Стэнвиль была женщина очень интересная, чрезвычайно кроткая и очень любившая литературу и искусства; она была очень сведуща в живописи и в резьбе на камнях. Знаменитый аббат Бартелеми был очень привязан к этой даме, и литераторы вообще любили ее, хотя и не питали таких же чувств к ее мужу в его бытность министром²⁵ (Ил. 3).

Невозможно сказать, какие чувства питал собственно Бартелеми к своему покровителю, но бесспорно одно: материальное благополучие аббата в абсолютной степени зависело от герцога де Шуазель, который на протяжении многих лет оказывал всяческую помощь другу семьи. Как вспоминал Бартелеми, сразу после возвращения из Вены де Шуазель заявил аббату, что он и его супруга займутся материальным благополучием друга. Будучи в смущении от такого откровенного заявления, Бартелеми лишь ответил, что дополнительная материальная помощь в размере 6 тыс. ливров в

²³ Шарль-Огюстен де Ферриоль д'Аржанталь (Charles-Augustin de Ferriol d'Argental; 1700–1788) — политик, дипломат, советник в Парижском парламенте, с 1759 г. посланник герцогства Парма и Пьяченца в Париже, друг Вольтера.

²⁴ Примечание редактора о герцогине де Шуазель: «Не совсем уж красавица, она была миловидна, с прелестными глазами. Любезная и приятная, она обожала своего мужа, от которого часто страдала, никогда не жалуясь на его увлечения другими женщинами. Когда он умер, она ушла в монастырь, чтобы суметь выплатить все долги, оставшиеся от мужа в размере шести миллионов ливров. Вольтер, который ее очень уважал, ни разу не встретившись лично, переписывался с ней с 1768 по 1771 г.» (Calmettes 1902: 70, note 1). Добавим, что в счет уплаты долгов покойного герцога вдова продала и имение Шантелу.

²⁵ Записки графа Александра Романовича Воронцова // Русский архив. Год 21. 1883. № 2. Приложение. С. 266.

год, плюс его жалование на посту хранителя Кабинета медалей²⁶, была бы достаточна для него самого и содержания его трех племянников старшего школьного возраста²⁷. Как результат, вскоре при помощи герцога Бартелеми стал получать пенсион в размере 4000 ливров ежегодно из доходов архиепархии Альби (Barthélemy 1824: lv–lvi)²⁸. Об этом радостном событии Бартелеми подробно расскажет своим друзьям графу де Келюсу и Пачауди уже весной 1759 г. (Nisard 1877: 242).

В этом же году, в июне, де Мальзерб²⁹ сообщил Бартелеми, что он принят на должность королевского цензора (Badolle 1926: 89)³⁰. Нет сомнений, что это была своего рода благодарность главного цензора страны академику за наставническую работу друга с его собственным племянником Франсуа-Гийомом, который к тому времени успешно начал адвокатскую карьеру³¹. Впрочем, работа королевским цензором (censeur du Roi) была для большинства ученых малоодоходным, а то и бесплатным занятием, но считалась престижной деятельностью, дающей возможность получать некоторые преимущества для дальнейшего продвижения по карьерной лестнице³². Лишь немногие цензоры получали жалование в 400–600 ливров в год, и только единицы из них, начиная с 1764 г., могли рассчитывать при выходе на пенсию на какую-то сумму из выделенных государством 15 тыс. ливров для пенсионеров³³.

²⁶ Ежегодное жалование Бартелеми на посту хранителя Кабинета медалей составляло 3 тыс. ливров, а статус «pensionnaire» в Академии надписей и изящной словесности приносил каждый год 2 тыс. ливров (Villeneuve 1821: XXIII, note 2).

²⁷ К тому времени племянники аббата потеряли отца, старшего брата Жан-Жака, Франсуа Бартелеми, и остались полностью на иждивении дяди. Содержание трех юношей, как вспоминал позднее один из них, обходилось их дяде в 1500 ливров в год (цит. по: Badolle 1926: 97). В середине XVIII в. один ливр (турский), наиболее распространенная денежная единица в стране, равнялся примерно дневному заработку неквалифицированного рабочего (Дарнтон 2017: 89).

²⁸ В 1758 г. епископом Эврë (diocèse d'Évreux) в Нормандии был назначен младший кузен де Шуазеля Леопольд-Шарль (Léopold-Charles de Choiseul-Stainville, 1724–1774), священнослужитель из рода де Шуазель-Бёпрë. Менее чем через год, по протекции кузена-министра, он пошел на повышение, стал архиепископом Альби и отбыл в Тулузу. Герцог де Шуазель был дружен с епископом Орлеанским, де Жарентом де Ла Брюером (Louis-Sextius de Jarente de La Bruyère, 1706–1788), в тот период занимавшим пост министра, ответственного за распределение церковных бенефиций (Ministre de la feuille des bénéfices, 1757–1771).

²⁹ Кретьен-Гийом де Ламуаньон де Мальзерб (Chrétien-Guillaume de Lamoignon de Malesherbes, 1721–1794) — политический деятель, директор книжной торговли (Direction de la librairie, 1750–1763), ботаник, член ряда академий, «министр культуры». О его жизни, политической и общественной деятельности см. (Chesnaye-Debois 1867: II, 387–388; Dubois 1806; Moureau 2018: 527–547). Рассуждения о принципах работы цензуры, ее требованиях к литературе см. в мемуарах главного цензора страны: Malesherbes 1809.

³⁰ Текст письма-записки де Мальзерба на сайте Gallica (BnF): NAF 501 (Л. 42). URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10090514j> (дата обращения: 15.01.2023). В коллекции Н.П. Лихачева в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН хранится экземпляр записки — цензорского отзыва, написанного рукой Бартелеми, на одну из книг, одобренную к печати: Архив СПБ ИИ РАН. ЗЕС. Кол. 11. Карт. 360. Док. № 9.

³¹ Подробнее о работе Бартелеми с племянником де Мальзерба см. (Юнусов 2023: 77–79).

³² В академических кругах того времени считалось особо престижным найти свое имя в списке королевских цензоров на страницах ежегодного «Almanach Royal», где перечислялись члены королевских фамилий, принцы крови, министры, маршалы, кардиналы, архиепископы и прочие влиятельные особы во Франции и за ее пределами. См., например, в списке королевских цензоров в области литературы и истории в «Almanach Royal» за 1759 г.: «Censeurs Royaux: Belles-lettres, Histoire, etc. Messieurs... Abbé Barthélemy, rue Colbert» (Almanach Royal, Année M. DCC. LIX. Paris. P. 370–371).

³³ Кратко о цензуре, условиях работы цензоров, книгоиздании и книжной торговле во Франции в XVIII в., а также литературу по теме см. (Дарнтон 2017: 23–117).

Ил. 4.
Ж.-Ф. Мармонтель
(из кн.: Lenel 1902)

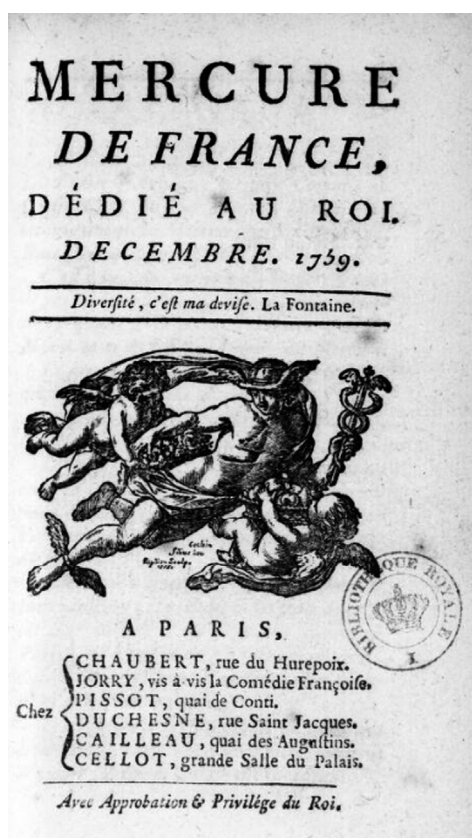
Возможность значительно поправить свое материальное положение появилась у Бартеlemi ровно через полгода после этого почетного предложения де Мальзерба. В декабре 1759 г. в результате скандала между редакцией популярного литературного журнала «Меркюр де Франс» и влиятельным политиком, первым дворянином Палаты короля, герцогом д'Омон место главного редактора издания осталось вакантным³⁴. По настоятельному пожеланию и благодаря хлопотам герцогини де Шуазель этот пост с ежегодным жалованьем в 20 тыс. ливров был предложен Бартеlemi. В автобиографии аббат вспоминал:

Я видел Мармонтеля только раза два-три у мадам Боккаж, но испытывал крайнее нежелание воспользоваться бедой достойного человека. Об этом я много раз говорил г-же де Шуазель и при личных встречах, и в переписке, но она, слушая свое окружение и будучи убежденной, что тот виноват и не сможет сохранить свое место в журнале, не могла понять причин моего сопротивления. Я попросил [герцога] де Гонто³⁵ изложить эти причины мадам де Помпадур, которая их одобрила, тем более что она сама не хотела терять Мармонтеля.

Таким образом, я оказался в затруднительном положении. Я был очень тронут тем живым участием, которое публично явила мне г-жа де Шуазель. Я рисковал своим упорным отказом свести на нет ее усилия и проявить, таким образом, как могло показаться, черную неблагодарность. С другой стороны, если двор был против Мармонтеля, Париж был на его стороне. Все писатели от всей души навсегда возненавидели бы того, кто осмелился бы занять его пост (Barthélemy 1824: lvii–lviii) (Ил. 4).

³⁴ Жан-Франсуа Мармонтель (Jean-François Marmontel, 1723–1799) — писатель, философ, драматург, автор десятков статей по литературе и философии в «Энциклопедии» Дидро. Его произведения, в том числе в переводах Карамзина, были очень популярны в России. В апреле 1758 г. Мармонтель стал главным редактором журнала «Mercure de France». В конце декабря 1759 г. он был обвинен в авторстве сатиры на герцога д'Омон (Louis-Marie-Augustin d'Aumont, 1709–1782), военного, политика, мецената, библиофила и коллекционера. Эта сатира была публично зачитана Мармонтеlem в салоне мадам Жоффрен, у которой писатель в тот период снимал жилье. Отказавшийся назвать имя настоящего автора сатиры, Мармонтель был лишен должности в журнале и помещен на 11 дней, с 28 декабря 1759 г. по 7 января 1760 г., в Бастилию. Подробнее о сатире, ее настоящем авторе и конфликте Мармонтеля с герцогом д'Омон см. (Lenel 1902: 179–189; Mulryan 2012: 111–112).

³⁵ Шарль-Антуан де Гонто (Charles-Antoine-Armand de Gontaut-Biron, 1708–1798) — военный, царедворец, близкий друг маркизы де Помпадур, вдовец покойной старшей сестры герцогини де Шуазель Антуанетты-Осташи Кроза дю Шатель (Antoinette-Eustachie Crozat du Châtel).

Ил. 5. “Mercure de France”. Декабрь 1759 г.

Чтобы понять всю неловкость ситуации для Бартелеми, действительно оказавшегося зажатом между чувствами долга, благодарности друзьям, влиятельнейшим людям страны, и репутацией скромного исследователя на службе науки, которой ученый всегда трепетно дорожил, приведем часть переписки друзей и покровителей аббата, принявших активное участие в молниеносных событиях тех дней (Ил. 5).

Через несколько дней после освобождения Мармонтеля из Бастилии и лишения его поста главного редактора журнала “Mercure de France” маркиза де Помпадур, узнавшая о последнем обстоятельстве от своего ближайшего друга, герцога де Гонто, сообщает в личном письме герцогине де Шуазель и Беатрикс де Шуазель-Стэнвиль³⁶ о том, что граф де Сен-Флорантэн³⁷ должен получить документ о назначении Бартелеми главой этого журнала³⁸. В тот же день герцогиня де Шуазель делится этой радостной новостью с Бартелеми:

³⁶ Беатрикс де Шуазель-Стэнвиль, герцогиня де Грамон (Béatrix de Choiseul-Stainville, duchesse de Gramont, 1729–1794) — сестра герцога де Шуазель, хозяйка светского салона, библиофил.

³⁷ Луи Фелипо, граф де Сен-Флорантэн, герцог де Ла Врилльер (Louis III Phélyreaux, comte de Saint-Florentin, duc de La Vrillière, 1705–1777) — политик, государственный министр, госсекретарь Королевского дома (secrétaire d’État à la Maison du Roi, 1749–1775).

³⁸ Документ о назначении Бартелеми был подписан Людовиком XV 16 января 1760 г.

Все решилось, аббат, — Вы получили le Mercure. Мадам де Помпадур и я очень возмущены, что он Вам будет стоить в настоящее время только от 7 до 8 тыс. ливров, потому что там есть еще некоторые другие пенсии. Мы надеемся, что они будут погашены и доходы от Mercure станут гораздо более значительными. Я надеюсь, что Вы приедете сюда, сразу как получите письмо от Сен-Флорантена. Мне кажется, что Вам следует предстать перед мадам де Помпадур еще до того, как Вы направитесь к нему (министру), потому что именно ей Вы обязаны всем этим. Ее стоит поблагодарить за сделанный выбор, и она же Вам подскажет, как себя вести на приеме у Сэн-Флорантена. Помимо того, что это политика, Вам это еще и создаст значительные удобства. Надо воздавать должное тем, кто этого заслуживает. Министр оказал мне честь, сообщив новость, которая меня порадовала. Но что касается мадам де Помпадур, то Вы знаете, насколько она любезна. В этом случае она была во сто крат более таковой, чем когда-либо³⁹.

Последнее письмо, написанное в Версале, датировано 17 января 1760 г. По необычному стечению обстоятельств в этот же день герцог де Шуазель там же принимал у себя опального писателя и редактора, выслушивая его объяснения по поводу произошедшего в декабре прошлого года. По воспоминаниям самого Мармонтеля, герцог де Шуазель принял его в Версале для продолжительной беседы, по итогам которой собственноручно написал Бартеlemi письмо следующего содержания:

Дорогой аббат. Король выдал Вам патент на журнал Mercure, но я встретил и выслушал Мармонтеля. Его слова тронули меня и убедили, что он невиновен. Вам не следует пользоваться бедой невинного. Откажитесь от Mercure. Я Вам это компенсирую.

После этого, в тот же день, де Шуазель принял участие в личной беседе писателя с маркизой де Помпадур (Marmontel 1891: II, 144–156). Встреча герцога с писателем косвенно подтверждается и в автобиографии Бартеlemi, который пишет, что получил тогда письмо от де Шуазеля вместе с королевской привилегией на пост главного редактора журнала. В мемуарах Мармонтеля точно выражена главная идея длинного письма герцога, лишь отсутствует план де Шуазеля вернуть привилегию на журнал прежнему редактору, а Бартеlemi за этот отказ назначить определенный пенсiон. В заключительной части послания герцога в адрес Бартеlemi написано:

Версаль. 17 января 1760 г. ...Одновременно я Вам советую пойти с Мармонтеlem к г-ну д'Омон, разжалобить его, воззвать к чувству справедливости и уговорить его согласиться на этот план. Я полагаю это разумным, справедливым, и, кроме того, это принесет Вам больше пользы, чем пребывание в Mercure. Не рассказывайте об этом ничего мадам де Шуазель, т.е. напишите ей лишь о том, что предпримите, не упоминая ей о том, что я Вам посоветовал⁴⁰.

Вслед за этим письмом, в тот же вечер, как вспоминал Бартеlemi, де Шуазель лично прибывает в Париж, чтобы повторить свой совет аббату персонально обратиться

³⁹ Фрагменты неизданных писем из личного архива племянника аббата, маркиза де Бартеlemi от января 1760 г., цит. по (Maugras 1903: 150–160).

⁴⁰ Полный текст этого письма де Шуазеля от 17 января 1760 г. см. в кн. Г. Могра (Maugras 1903: 155–157).

к герцогу д'Омон с просьбой простить Мармонтеля и вернуть его на прежний пост. После неудачной попытки Бартеlemi уговорить герцога д'Омон простить обидчика аббат вместе с де Шуазелем едет в Версаль, где тот собственноручно возвращает графу де Сен-Флорантэну привилегию своего друга на журнал с отказом от издания в пользу ближайшего соратника Мармонтеля П.-А. де Ла Пласа⁴¹, но при этом добивается закрепления за аббатом пенсион в размере 5 тыс. ливров от доходов издания (Barthélemy 1824: lix–lx)⁴². Таким образом, как казалось участникам этих событий, был найден разумный и справедливый компромисс. Но такое решение, конечно, устроило далеко не всех.

Моральным минусом невольного участия Бартеlemi в данной истории стала многолетняя неприязнь к аббату со стороны цеха писателей и философов, и прежде всего д'Аламбера и Дюкло. Спустя 30 лет после этой истории Бартеlemi напишет:

Некоторые философы так и не простили мне мое мимоletное принятие поста в журнале Мерсуре, и еще менее протекцию г-на и г-жи де Шуазель.

Я видел в одном сборнике писем что г-н д'Аламбер написал из Берлина мадемуазель Леспинас о том, насколько считает несправедливым этот арест [Мармонтеля]. Очевидно, имелось в виду, что я претендую на одно вакантное место в стенах [Французской] академии вместо Мармонтеля, что является абсолютной неправдой. Он написал, что один Мармонтель стоит тысячу Бартеlemi. Я, конечно, соглашусь, что г-н Мармонтель обладает большими достоинствами, чем я. Но не думаю, что больше в тысячу раз. Здесь, как мне кажется, арифметика неуместна (Barthélemy 1824: lxi).

С одной стороны, такое неприятие аббата долгое время не утратит остроту, и Бартеlemi всегда будет чувствовать себя чужим в кругу философов и литераторов. Например, позднее Бартеlemi напишет достаточно откровенно о своем опасении и просто нежелании претендовать на место во Французской академии целых 30 лет (был принят только в 1789 г., через год после шумного успеха книги об Анахарсисе) из-за скандала вокруг Мармонтеля, который был избран в Академию в 1763 г.: «Я был слишком тщеславен, чтобы желать попасть в сообщество, где общественное мнение отвело бы мне место в самом последнем ряду». Там же Бартеlemi коснется как конфликта де Шуазеля с философами: «Два влиятельных философа, Дюкло и д'Аламбер, объявили войну двору и особенно г-ну де Шуазелю, который высоко ценил их знания, но недооценивал их убеждений», так и их последующего примирения после опалы герцога в 1770 г. (Barthélemy 1824: lxi–lxii).

С другой стороны, первые, но не последние, проявления участия влиятельных друзей в судьбе Бартеlemi обеспечили аббату финансовое благополучие, возможность материально поддерживать родственников из Прованса и продолжать научную работу как в Кабинете медалей, так и в стенах Академии надписей и изящной словесности.

Относительно обеспеченная жизнь Бартеlemi благодаря помощи могущественных покровителей и его безусловные заслуги на научном поприще в то время, да и, наверно, никогда, не ограждали его от пересудов, злословия и даже демаршей недругов. Чуть забегаая вперед, напомним, что в марте 1765 г. Бартеlemi, благодаря личному ходатайству перед королем супругов де Шуазель и их друзей, становится казначеем

⁴¹ Пьер-Антуан де Ла Плас (Pierre-Antoine de La Place, 1707–1793) — писатель, драматург, переводчик с английского языка. Возглавлял журнал “Mercure de France” с 1760 по 1767 г.

⁴² Об этом также см. (Maugras 1903: 150–160).

одного из богатейших аббатств, Сен-Мартен-де-Тур (le Trésorier de Saint-Martin de Tours), с ежегодным содержанием в 7 тыс. ливров, а уже через два года герцог де Шуазель, тогда военный министр (1761–1770), назначит аббата-ученого генеральным секретарем Швейцарской гвардии (secrétaire général des Suisses et des Grisons) с ежегодным содержанием в 20 тыс. ливров. Последнее назначение особенно вызвало не только бурю негодования и возмущения некоторых интеллектуалов, и в первых рядах тех же Дюкло и д'Аламбера, но и стало предметом ядовитых насмешек над аббатом со стороны парижской улицы, о чем охотно сообщала неофициальная местная пресса. Сейчас, конечно, уже невозможно ответить на вопрос: реакция какой из сторон была наиболее болезненной для Бартелеми? Его полный отказ в то время от доходов, получаемых в “Mercure de France”, в пользу коллег по Академии, вполне ожидаемо, едва ли был замечен недругами и широкой публикой (Barthélemy 1824: lxiii–lxiv; Grell 2014: 40).

Разумеется, что у Бартелеми было и большое количество друзей по службе и научной работе, которые неизменно выделяли личные черты аббата, часто незамечаемые недоброжелателями: сдержанность, умеренность, скромность, готовность помогать нуждающимся. Приведем лишь одно мнение из лагеря его друзей:

Знаете ли Вы, как повезло моему друг, аббату Бартелеми? Герцог де Шуазель, к которому аббат очень привязан и которого тот очень ценит, недавно продемонстрировал это достаточно чувствительным образом. Он назначил аббата генеральным секретарем Швейцарской гвардии. Это почетный пост, не обременительный, потому что там достаточно уметь написать свое имя и поставить подпись под некоторыми документами. В то же время это прибыльная позиция: 25–30 тыс. ливров ренты, и после вычета всех расходов — примерно 15 тыс. дохода. Я тем более радуюсь этому, потому что он сумеет хорошо использовать эту должность. До того, как стать таким богатым, каким он скоро станет, он делал добро своим родным. Представьте себе то, что он сделает в будущем для людей, которые действительно будут этого достойны...⁴³

В первые годы после революции и уже на закате собственной жизни Бартелеми, наверно с большим опозданием, сам расскажет окружающим о своих слабостях и привязанностях, отношении к людям и мирским благам:

Уже достаточно давно мое материальное положение позволяло мне получать блага, которые, как я думал, должны были обходить меня стороной. Я мог бы завести себе экипаж, если бы не испытывал чувство стыда, встречая по пути коллег, более достойных, чем я, идущих по дороге пешком. Я ограничил себя парой лошадей, чтобы иметь возможность, по совету врачей, совершать прогулки на них верхом. Я приобрел прекрасные и лучшие книги, необходимые мне для работы, значительную часть которых заключил в сафьяновый переплет. Это единственная роскошь, которую, как кажется, мне смогут простить. Я вырастил и поднял на ноги трех моих племянников, помогал моим родным в Провансе. Я никогда не отказывал в помощи несчастным, которые обращались ко мне за помощью. При этом я горько упрекаю себя в том, что помогал чужим людям больше, чем своим родственникам, чьи беды мне были недостаточно известны по их недосмотру либо по моему собственному (Barthélemy 1824: lxvi–lxvii).

(Окончание следует)

⁴³ Из письма Мариетта к Пачауди от 1 февраля 1768 г. (Nisard 1877: 353–354).

Литература

- Дарнтон 2017 — *Дарнтон Р.* Цензоры за работой. Как государство формирует литературу / Пер. с англ. М. Солнцевой. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
- Маклинн 2009 — *Маклинн Ф.* 1759. Год завоевания Британией мирового господства / Пер. с англ. М. Жуковой. М.: АСТ Москва, 2009.
- Юнусов 2013 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары // Письменные памятники Востока. 2013. № 2 (вып. 19). С. 100–125.
- Юнусов 2014 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.-Ж. Скалигер // Письменные памятники Востока. 2014. № 2 (вып. 21). С. 125–152.
- Юнусов 2015 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. III. Пальмирские тексты в Европе: С. Пети и Н.-К. де Пейреск // Письменные памятники Востока. 2015. № 1 (вып. 22). С. 75–97.
- Юнусов 2016 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. IV. В поисках пальмирских текстов: первые английские путешественники в Тадморе // Письменные памятники Востока. 2016. Т. 13. № 1 (вып. 24). С. 78–96.
- Юнусов 2019а — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартелеми. Часть I // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 1 (вып. 36). С. 90–113. DOI: 10.7868/S1811806219010059.
- Юнусов 2019б — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартелеми. Часть II // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 2 (вып. 37). С. 85–105. DOI: 10.7868/S1811806219020067.
- Юнусов 2020а — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VI. Дешифровка финикийского алфавита: Ж.-Ж. Бартелеми и Дж. Свинтон // Письменные памятники Востока. 2020. Т. 17. № 1 (вып. 40). С. 21–45. DOI: 10.7868/S1811806220010021.
- Юнусов 2020б — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VII. Бартелеми-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть I // Письменные памятники Востока. 2020. Т. 17. № 2 (вып. 41). С. 18–40. DOI: 10.7868/S1811806220020028.
- Юнусов 2022а — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VII. Бартелеми-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть II // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 1 (вып. 48). С. 108–128. DOI: 10.17816/WM0100091.
- Юнусов 2022б — *Юнусов М.М.* К истории библиотечного дела в Европе XVIII века: из переписки театинца отца Пачауди и аббата Мерсье // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 245–267. DOI: 10.47132/1814-5574-2022-2-245.
- Юнусов 2023 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VII. Бартелеми-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть III // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 2 (вып. 53). С. 71–89. DOI: 10.55512/WMO340843.
- Badolle 1926 — *Badolle M.* L'abbé Jean-Jacques Barthélemy (1716–1795) et l'hellénisme en France dans la seconde moitié du XVII-e siècle. Paris: Les presses universitaires de France, [1926].
- Barthélemy 1754 — *Barthélemy J.-J.* Réflexions sur l'alphabet et sur la langue dont on se servoit autrefois à Palmyre. Par M. l'abbé Barthélemy, de l'Académie Royale des Inscriptions & Belles-Lettres, Garde du Cabinet des Médailles du Roi. Paris: H.L. Guérin et L.F. Delatour, 1754.

- Barthélemy 1761 — *Barthélemy J.-J.* Mémoire sur les anciens monuments de Rome // Mémoires de littérature tirés des registres de l'Académie royale des inscriptions et belles-lettres, depuis l'année M. DCCLV jusqu'au & compris l'année M. DCCLVII. T. XXVIII. Paris: Imprimerie Royale, 1761. P. 579–610.
- Barthélemy 1802 — *Barthélemy J.-J.* Voyage en Italie de M. l'abbé Barthélemy de l'Académie Française, de celle des Inscriptions et Belles-lettres, et auteur du Voyage d'Anacharsis; imprimé sur ses lettres originales écrites au comte de Caylus. Avec un appendice, où se trouvent des morceaux inédits de Winckelmann, du P. Jacquier, de l'abbé Zarillo, Académicien d'Herculanum et Antiquaire du Roi de Naples, et d'autres Savants / Ed. A. Sérieys. Seconde édition. Paris: F. Buisson, An X (1802).
- Barthélemy 1824 — *Barthélemy J.-J.* Mémoires sur la vie de l'abbé Barthélemy, écrits par lui-même en 1792 et 1793. Paris: Etienne Ledoux, 1824.
- Bédarida 1928 — *Bédarida H.* Parme et la France de 1748 à 1789. Paris: H. Champion, 1928.
- Calmettes 1902 — *Calmettes P.* Choiseul et Voltaire, d'après les lettres inédites du duc de Choiseul à Voltaire, par Pierre Calmettes. Paris: Plon Nourrit et Cie, 1902.
- Chesnaye-Debois 1867 — *Aubert de La Chesnaye-Desbois F.-A.* Dictionnaire de la noblesse: contenant les généalogies, l'histoire & la chronologie des familles nobles de France. [...] Tomes I–XIX. Troisième édition. Paris: Schlesinger frères, 1863–1876.
- Choiseul 1904 — *Choiseul (le Duc de).* Mémoires du Duc de Choiseul, 1719–1785. Paris: Plon Nourrit et Cie, 1904.
- Dubois 1806 — *Dubois J.-B.* Notice historique sur Chrétien-Guillaume de Lamoignon de Malesherbes. Paris: Potey, 1806.
- Dutens 1806 — *Dutens L.* Mémoires d'un voyageur qui se repose; Contenant des anecdotes historiques, politiques et littéraires relatives à plusieurs des principaux Personnages du siècle. T. II. Paris: Bossange, Masson et Besson, 1806.
- Gleichen 1868 — Souvenirs de Charles-Henri Baron de Gleichen: précédés d'une notice par Paul Grimblot. Paris: Léon Techener fils, 1868.
- Grell 2014 — *Grell Ch.* L'Académie des inscriptions et belles-lettres au XVIIIe siècle: recrutements et carrières académiques // Comptes-rendus des séances de l'année / Académie des inscriptions et belles-lettres, 158e année, N. 1. 2014. P. 25–46.
- Lenel 1902 — *Lenel S.* Un homme de lettres au 18-e siècle. Marmontel. D'après des documents nouveaux & inédits. Paris: Hachette et Cie, 1902.
- Malesherbes 1809 — *Malesherbes Ch.-G. (de Lamoignon de).* Mémoires sur la librairie et sur la liberté de la presse. Paris: H. Agasse, 1809.
- Marmontel 1891 — *Marmontel G.-F.* Mémoires de Marmontel. Publié par M. Tourneux. T. II. Paris: Librairie des bibliophiles, 1891.
- Maugras 1903 — *Maugras G.* Le duc et la duchesse de Choiseul: leur vie intime, leurs amis et leur temps. 4-ème édition. Paris: Plon-Nourrit, 1903.
- Moureau 2018 — *Moureau P.-F.* Malesherbes et la censure: une histoire à relire? // Dix-huitième siècle: revue annuelle de la Société Française d'Etude du Dix Huitième Siècle. 2018. Vol. 50. P. 527–547.
- Mulryan 2012 — *Mulryan M.J.* L'embastillement de Marmontel dans ses Mémoires: La marmon-télisation d'une histoire vraie // L'Érudit franco-espagnol. Vol. 2. Fall, 2012. P. 107–116.
- Nisard 1877 — *Nisard Ch.* Correspondance inédite du Comte de Caylus avec le P. Paciaudi, Théatin (1757–1765) suivie de celles de l'abbé Barthélemy et de P. Mariette avec le même. Par Charles Nisard. Vol. II. Paris: Imprimerie Nationale, 1877.
- Richelieu 1793 — Mémoires du Maréchal *Duc de Richelieu* / Ed. J. de Boff. T. IX. Paris: Buisson, 1793.
- Sadurska 1966 — *Sadurska A.J.J.* Barthélemy ou La découverte de l'art romain // Etudes et Travaux. 1966. Vol. 1. P. 85–98.
- Sainte-Beuve 1853 — *Sainte-Beuve Ch.-A.* Causeries du lundi. T. 7. Paris: Garnier frères, 1853.

Villenave 1821 — *Villenave M.-G.-Th.* Notice sur la vie et les ouvrages de J.-J. Barthélemy // Œuvres complètes de J.-J. Barthélemy. Paris: Bossage père et fils, 1821. Tome I, 1-re partie. P. I–LX.

References

- Badolle, Maurice. *L'abbé Jean-Jacques Barthélemy (1716–1795) et l'hellénisme en France dans la seconde moitié du XVII-e siècle*. Paris: Les presses universitaires de France, [1926] (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. *Réflexions sur l'alphabet et sur la langue dont on se servoit autrefois à Palmyre*. Par M. l'abbé Barthélemy, de l'Académie Royale des Inscriptions & Belles-Lettres, Garde du Cabinet des Médailles du Roi. Paris: H.L. Guérin et L.F. Delatour, 1754 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. “Mémoire sur les anciens monuments de Rome”. In: *Mémoires de littérature tirés des registres de l'Académie royale des inscriptions et belles-lettres*, depuis l'année M. DCCLV jusqu'au & compris l'année M. DCCLVII. T. XXVIII. Paris: Imprimerie Royale, 1761, pp. 579–610 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. *Voyage en Italie de M. l'abbé Barthélemy de l'Académie Française, de celle des Inscriptions et Belles-lettres, et auteur du Voyage d'Anacharsis; imprimé sur ses lettres originales écrites au comte de Caylus*. Avec un appendice, où se trouvent des morceaux inédits de Winckelmann, du P. Jacquier, de l'abbé Zarillo, Académicien d'Herculanum et Antiquaire du Roi de Naples, et d'autres Savants. Ed. A. Sériéys. Seconde édition. Paris: F. Buisson, An X (1802) (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. *Mémoires sur la vie de l'abbé Barthélemy, écrits par lui-même en 1792 et 1793*. Paris: Etienne Ledoux, 1824 (in French).
- Bédarida, Henri. *Parme et la France de 1748 à 1789*. Paris: H. Champion, 1928 (in French).
- Calmettes, Pierre. *Choiseul et Voltaire, d'après les lettres inédites du duc de Choiseul à Voltaire*, par Pierre Calmettes. Paris: Plon Nourrit et Cie, 1902 (in French).
- Chesnaye-Desbois, François-Alexandre (Aubert de La). *Dictionnaire de la noblesse: contenant les généalogies, l'histoire & la chronologie des familles nobles de France*. [...] T. I–XIX. Troisième édition. Paris: Schlesinger frères, 1863–1876 (in French).
- Choiseul, le Duc de. *Mémoires du Duc de Choiseul, 1719–1785*. Paris: Plon Nourrit et Cie, 1904 (in French).
- Dubois, Jean-Baptiste. *Notice historique sur Chrétien-Guillaume de Lamoignon de Malesherbes*. Paris: Potey, 1806 (in French).
- Darnton, Robert. *Tsenzory za rabotoi. Kak gosudarstvo formiruet literaturu* [Censors at Work. How the State Shapes Literature]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017 (in Russian).
- Dutens, Louis. *Mémoires d'un voyageur qui se repose; Contenant des anecdotes historiques, politiques et littéraires*. T. II. Paris: Bossange, Masson et Besson, 1806 (in French).
- Gleichen, Charles-Henri (Baron de). *Souvenirs de Charles-Henri Baron de Gleichen: précédés d'une notice par Paul Grimblot*. Paris: Léon Techener fils, 1868 (in French).
- Grell, Chantal. “L'Académie des inscriptions et belles-lettres au XVIIIe siècle: recrutements et carrières académiques”. In: *Comptes-rendus des séances de l'année / Académie des inscriptions et belles-lettres*, 158e année, N. 1, 2014, pp. 25–46 (in French).
- Lenel, Scipion. *Un homme de lettres au 18e siècle. Marmontel*. D'après des documents nouveaux & inédits. Paris: Hachette et Cie, 1902 (in French).
- Malesherbes, Chrétien-Guillaume (de Lamoignon de). *Mémoires sur la librairie et sur la liberté de la presse*. Paris: H. Agasse, 1809 (in French).
- Marmontel, Jean-François. *Mémoires de Marmontel*. Publié par M. Tourneux. T. II. Paris: Librairie des bibliophiles, 1891 (in French).
- Maugras, Gaston. *Le duc et la duchesse de Choiseul: leur vie intime, leurs amis et leur temps*. 4-ème édition. Paris: Plon-Nourrit, 1903 (in French).
- McLynn, Frank. *1759: god zavoevaniia Britanii mirovogo gospodstva* [1759: The Year Britain Became the Master of the World]. Moscow: AST Moscow, 2009 (in Russian).

- Moureau, Pierre-François. "Malesherbes et la censure: une histoire à relire". *Dix-huitième siècle: revue annuelle de la Société Française d'Etude du Dix Huitième Siècle*, 2018, vol. 50, pp. 527–547 (in French).
- Mulryan, Michel J. "L'embastillement de Marmontel dans ses Mémoires: La marmontélisation d'une histoire vraie". *L'Érudit franco-espagnol*, Fall 2012, vol. 2, pp. 107–116 (in French).
- Nisard, Charles. *Correspondance inédite du Comte de Caylus avec le P. Paciaudi Théatin* (1757–1765). Par Charles Nisard. Vol. II. Paris: Imprimerie Nationale, 1877 (in French).
- Richelieu, Louis François Armand du Plessis. *Mémoires du Maréchal Duc de Richelieu*. Ed. J. de Boff. T. IX. Paris: Buisson, 1793 (in French).
- Sadurska, Anne J.J. "Barthélemy ou la découverte de l'art romain". *Etudes et Travaux*, 1966, vol. 1, pp. 85–98 (in French).
- Sainte-Beuve, Charles-Augustin. *Causeries du lundi*. T. 7. Paris: Garnier frères, 1853 (in French).
- Villeneuve, Matthieu-Guillaume-Thérèse (de). "Notice sur la vie et les ouvrages de J.-J. Barthélemy". In: *Œuvres complètes de J.-J. Barthélemy*. Paris: Bossage père et fils, 1821. T. I. 1-ère partie, pp. I–LX (in French).
- Yunusov, Marat M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. I. Pal'mirskie teksty v Rime v XVI v.: kardinaly-metsenaty i uchenye-antikvary" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 1. Palmyrene Texts in Rome in the 16th Century: The Cardinals-Patrons of the Arts and Scholars-Antiquarians]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2013, no. 2 (iss. 19), pp. 100–125 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. II. Pal'mirskie teksty v Evrope: Zh.-Zh. Skaliger" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 2. Palmyrene texts in Europe: J.J. Scaliger]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2014, no. 2 (iss. 21), pp. 125–152 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. III. Pal'mirskie teksty v Evrope: S. Peti i N.-K. de Peiresk" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 3. Palmyrene Texts in Europe: S. Petit and N.-C. de Peiresc]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2015, no. 1 (iss. 22), pp. 75–97 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. IV. V poiskakh pal'mirskikh tekstov: pervye angliiskie puteshestvenniki v Tadmor" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 4. In Search of Palmyrene Texts: The First English Travellers in Tadmor]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2016, vol. 13, no. 1 (iss. 24), pp. 78–96 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. V. Deshifrovka palmirskogo alfavita: J. Svinton i Zh.-Zh. Bartelemi" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 5. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy. Part 1]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 1 (iss. 36), pp. 90–113. DOI: 10.7868/S1811806219010059 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. V. Deshifrovka palmirskogo alfavita: J. Svinton i Zh.-Zh. Bartelemi" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 5. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy. Part 2]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 2 (iss. 37), pp. 85–105. DOI: 10.7868/S1811806219020067 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. VI. Deshifrovka finikiiskogo alfavita: Zh.-Zh. Bartelemi i J. Svinton" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 6. Decipherment of Phoenician Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2020, vol. 17, no. 1 (iss. 40), pp. 21–45. DOI: 10.7868/S1811806220010021 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. VII. Bartelemiy-orientalist: mezhdru nauko i 'vysshym svetom'. Chast I" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and

- High Society. Part II]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2020, vol. 17, no. 2 (iss. 41), pp. 18–40. DOI: 10.7868/S1811806220020028 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. VII. Barthelemy-orientalist: mezhdru nauko i ‘vysshym svetom’. Chast II” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society. Part II]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 1 (iss. 48), pp. 108–128. DOI: 10.17816/WMO100091 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “K istorii bibliotechnogo dela v Evrope XVIII veka: iz perepiski teatintsa ottsa Pachaudi i abbata Mersie” [On the History of Librarianship in Europe in the 18th Century: from the Correspondence between Father Paciaudi the Theatine and Abbot Mercier]. *Hristianskoe chtenie*, 2022, vol. 2, pp. 245–267. DOI: 10.47132/1814-5574-2022-2-245 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. VII. Barthelemy-orientalist: mezhdru nauko i ‘vysshym svetom’. Chast III” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society. Part III]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 71–89. DOI: 10.55512/WMO340843 (in Russian).

From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. VII. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society. Part IV

Marat M. YUNUSOV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 20.01.2025.

Abstract: The essay deals with Barthélemy's stay in Italy in 1755–1758, his first impressions of direct acquaintance with the monuments of ancient Roman culture, his plans for future academic work. It also reveals his close and lifelong friendship with the family of the Duc de Choiseul that would later in Paris become a turning point in his difficult choice between his dedication to the scholarship and material well-being. Barthélemy's correspondence with his friends allows us to imagine the abbot's understandable desire for a comfortable life, how his sense of duty and gratitude to powerful patrons drew the scholar into the circle of high-society life and moved away from his former friends increasing the number of enemies.

Key words: Barthélemy, de Caylus, de Malesherbes, de Stanville, de Choiseul, de Pompadour, Pachaudi, Marmontel, the *Mercure de France*, d'Alembert, Duclos, Cabinet of Medals.

For citation: Yunusov, Marat M. “From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society. Part IV”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2025, vol. 22, no. 1 (iss. 60), pp. 116–134 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO656086.

About the author: Marat M. YUNUSOV, Cand. Sci. (History), Researcher of the Department of Ancient Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ymm65@hotmail.com). ORCID: 0000-0003-1926-5044.